

На правах рукописи

ТАРАСОВА ЛАРИСА ПЕТРОВНА

**АДАПТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ
УСКОРЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКИ**

22.00.06 – социология культуры

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени

кандидата социологических наук

Майкоп - 2018

Работа выполнена в АНО ВО «Северо-Кавказский социальный институт»

Научный руководитель: **Федоровский Александр Петрович**
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты: **Пржиленская Ирина Борисовна**
доктор социологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский
государственный педагогический
университет», зав. кафедрой
культурологии

Куква Елена Сергеевна
кандидат социологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Адыгейский
государственный университет», доцент
кафедры философии и социологии

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
федеральный университет» (г.
Ставрополь)

Защита состоится _____ 2018 г. в 10-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.001.05 при Адыгейском государственном университете по адресу: 385000, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Адыгейского государственного университета. Текст автореферата размещен на сайтах Адыгейского государственного университета www.adygnet.ru и Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации www.vak.ed.gov.ru

Автореферат разослан _____ 2018 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Хачецуков З.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации связана с интенсификацией трансформационных процессов современного общества, приведших к радикальным изменениям социокультурного ландшафта, полной смене «декораций» социальной действительности, обусловивших серьезную дезориентацию россиян, вызвавших заметный межпоколенческий конфликт, породивших трудности, связанные с построением долгосрочных жизненных стратегий. Очевидно, что успешное преодоление потери отечественным социумом деятельных ориентиров невозможно без максимально точной диагностики его социального самочувствия, без выявления степени готовности последнего продуктивно действовать в условиях перманентного изменения как привычной среды обитания, так и правил человеческого существования.

Существенным побудительным мотивом к постановке вопроса относительно готовности общества осознавать себя в качестве субъекта измененной социальной реальности явилось представление о том, что адаптация к социокультурному транзитиву не есть только лишь преодоление его негативных последствий, но, в первую очередь, способность обратить ускорение социокультурной динамики на пользу личностного и общественного успеха, усмотреть в таковом дополнительный ресурс общественного развития.

Особую актуальность исследование социокультурных последствий переходных состояний общества получает в свете отсутствия в современном социологическом сообществе консенсуса в понимании не только механизмов трансформации современного общества, но и в аксиологической оценке происходящих изменений. Более того, мы не можем сказать, что какая-либо отдельно взятая социологическая теория имеет монопольное право на истину применительно к затрагиваемой нами проблематике. Да и само понятие социокультурной адаптации в доминантных дискурсивных практиках

подменяется политически окрашенной риторикой или конъюнктурными идеологемами.

Нет никаких сомнений в том, что пути и средства достижения готовности населения найти себя и успешно самореализоваться в нестационарном обществе могут представлять интерес не только для первого, но и для властных структур различного уровня, занятых оптимизацией управленческой практики и разработкой стратегии общественного развития на общегосударственном и региональном уровнях. При этом, особую актуальность материалы исследования имеют для профессионального сообщества ученых, чьи интересы лежат в сфере различных аспектов социально-гуманитарной проблематики.

Конечным продуктом настоящих разработок мы видим комплекс мер, направленных на развитие гибкости сознания общества, его способности адекватно и оперативно реагировать на происходящие изменения, обнаруживать новые формы социокультурной коммуникации, уметь подстраиваться под вновь возникающие реалии.

Степень разработанности проблемы. Начиная с О. Конта¹, введшего понятие социальной динамики, человеческое общество стало мыслиться социологической наукой как динамическая, саморазвивающаяся система. Однако длительное время в профессиональном сообществе доминировало одномерное понимание качественных характеристик социальной динамики, рассматривающее последнюю как неизменный вектор поступательного прогрессирующего развития социума, не содержащего в себе никаких существенных вызовов и угроз.

Начиная со второй половины прошлого века, отдельные представители научного мира начали выражать беспокойство, связанное с теми серьезными издержками, которые стали побочным продуктом научно-технического, социально-экономического и культурного развития планетарного социума. У

¹ Конт О. Дух позитивной философии. – М.: Феникс, 2003.

истоков социального алармизма стояли Д. Медоуз², Э. Пестель³, Э. Янч⁴, А. Печчеи⁵, Я. Тинберген⁶, Э. Ласло⁷. В дальнейшем данное направление социологической мысли представляли О. Джарини, В. Штахель⁸, О.С. Разумовский⁹, Н. Кляйн¹⁰, Е. Ермолова¹¹ и некоторые другие.

Конкретизацию деструктивного воздействия социокультурного интензива, связанного с деформацией жизненного мира россиян, мы встречаем у И.Б. Пржиленской¹². Об ограниченности институциональных возможностей прогностики в ситуации ускоренного протекания социокультурных процессов говорит Е.Б. Шестопал¹³. Общее представление о механизмах, задействованных в продуцировании транзитивных состояний общества, дают работы Р. Арона¹⁴, К. Гемпеля¹⁵, Н. Лумана¹⁶, П. Козловски¹⁷.

Особенности социальной эмоциональности и их конкретно-эмпирические основания анализируются у Д. Моизи¹⁸, У. Бека¹⁹, Н.Е. Тихоновой²⁰, Ж.Т. Тощенко²¹.

Теоретико-методологическую основу исследования составили труды Т. Парсонса²², Д. Белла²³, Т. Фридмана²⁴, Ю. Хабермаса²⁵, В.Н. Фурса²⁶, К.

² Медоуз Донелла Х., Медоуз Деннис Л., Рэндерс Й., Беренс В. Пределы роста. — М.: Изд-во МГУ, 1991.

³ Пестель Э. За пределами роста. — М.: Прогресс, 1988.

⁴ Янч Э. Прогнозирование научно-технического прогресса. — М.: Прогресс, 1970.

⁵ Печчеи А. Человеческие качества. — М.: Прогресс, 1980.

⁶ Тинберген Я. Пересмотр международного экономического порядка (3-й доклад Римскому Клубу). — М.: Прогресс, 1980.

⁷ Ласло Э. Макросдвиг: К устойчивости мира курсом перемен. — М.: Тайдекс Ко, 2004.

⁸ Giarini O., Stahel W. The Limits to Certainty. — Boston, London: Springer Science and Business Media: 1993.

⁹ Разумовский О.С. Социальный алармизм // Полигнозис. — 2 (6). — 1999.

¹⁰ Кляйн Н. Доктрина шока. Расцвет капитализма катастроф. — М.: Хорошая книга, 2009.

¹¹ <https://shkolazhizni.ru/law/articles/69913/>

¹² Пржиленская И.Б. Эволюция жизненного мира россиян: поиск современности. — Ставрополь: Изд-во Ставропольского государственного университета, 2007.

¹³ Шестопал Е.Б. Элиты и общество как политические акторы в постсоветской России // Социс. - № 5. — 2016.

¹⁴ Арон Р. Избранное: Введение в философию истории. — М., 2000.

¹⁵ Гемпель К. Функции общих законов в истории // Логика объяснения. — М., 1998.

¹⁶ Луман Н. Эволюция. — М.: Логос, 2005.

¹⁷ Козловски П. Культура постмодерна. — М.: Республика, 1997.

¹⁸ Моизи Д. Геополитика эмоций. Как культуры страха, унижения и надежды трансформируют мир. — М.: Московская школа политических исследований, 2010.

¹⁹ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. — М.: Прогресс-Традиция, 2000.

²⁰ Тихонова Н.Е. Явные и неявные последствия экономических кризисов для россиян // Социс. - № 12. — 2015.

²¹ Тощенко Ж.Т. Жизненный мир его смыслы // Социс. - № 1. — 2016.

²² Парсонс Т. О структуре социального действия. — М.: Академический проект, 2002.

²³ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. — М.: Academia, 1999.

Коукера²⁷, Дарендорфа²⁸. Введение понятия социокультурного интенсива мотивировано установками, содержащимися в работе Р. Ленуара, Д. Мерлье, Л. Пэнто и П. Шампаня²⁹. При структурировании полученного материала использовались рекомендации С.Г. Кирдиной³⁰, В.В. Семенова³¹, Д.В. Мальцевой³².

К разработке маркеров социокультурного интенсива привлекались исследования Б. Бергер, П. Бергера, Р. Коллинза³³, С.А. Кравченко³⁴, Н.В. Романовского³⁵, П.А. Абрамовой, Г.Е. Зборовского³⁶, Н. Элиаса³⁷, ДД.М. Рогозина³⁸, А.В. Кученковой³⁹, А.В. Родина⁴⁰, Ч. Кули⁴¹.

Различные проблемные аспекты социокультурного интенсива рассматривались Д.В. Ивановым (новые конфигурации неравенства)⁴², Д.Г. Владимировым (межпоколенческий кризис)⁴³, Д.В. Трубициным (технологическое отставание)⁴⁴, С. Тернером (постнормальность)⁴⁵, Н.В. Романовским (социокультурный интенсив как кризис)⁴⁶, Г.И. Каргина

²⁴ Фридман Т. Плоский мир: краткая история 21 века. – М.: АСТ, 2006.

²⁵ Хабермас Ю. Модерн – незавершенный проект // Вопросы философии. - № 4. – 1992.

²⁶ Фурс В.Н. Философия незавершенного модерна Юргена Хабермаса. – Минск: Экономпресс, 2000.

²⁷ Коукер К. Сумерки Запада. – М.: Московская школа политических исследований, 2009.

²⁸ Дарендорф Р. После 1989. Размышления о революции в Европе. – М.: Ad Marginem, 1989. Дарендорф Р. Тропы из утопии. Работы по теории и истории социологии. – Москва: Практикс, 2002.

²⁹ Ленуар Р., Мерлье Д., Пэнто Л., Шампань П. Начала практической социологии. – М.: Алетейя, 2001.

³⁰ Кирдина С.Г. О некоторых проблемах социологического дискурса // Социс. - № 3. – 2016.

³¹ Семенова В.В. Субъективная социальная мобильность: возможности качественного подхода // Социс. - № 6. – 2016.

³² Мальцева ДВ. Сетевой подход как феномен социологической теории // Социс. - № 4. – 2018.

³³ Бергер Б., Бергер П., Коллинз Р. Личностно–ориентированная социология. – М.: Академический Проект, 2004.

³⁴ Кравченко С. А. К итогам конференции Европейской социологической ассоциации // Социс. - № 4. – 2016.

³⁵ Романовский Н.В. Будущее как проблема современной социологии // Социс. - № 11. – 2015.

³⁶ Амбарова П.А., Зборовский Г.Е. Темпоральные стратегии поведения социальных общностей как социальная проблема // Социс. - № 5. – 2015.

³⁷ Элиас Н. Общество индивидов. – М.: Практикс, 2001.

³⁸ Рогозин Д.М. Биографический метод: обзор литературы // Социс. - № 10. – 2015.

³⁹ Кученкова А.В. Межличностное доверие в российском обществе // Социс. - № 1. – 2016.

⁴⁰ Родин А.В. Понятие виртуальности и модальности / Виртуалистика: экзистенциальные и эпистемологические аспекты. – М.: Прогресс-традиция, 2004.

⁴¹ Кули Ч. Человеческая природа и социальный порядок. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2000.

⁴² Иванов Д.В. Новые конфигурации неравенства и потоковые структуры глэм-капитализма // Социс. - № 6. – 2016.

⁴³ Владимиров Д.Г. Пожилые граждане на рынке труда: зарубежный опыт // Социс. - № 6. – 2013.

⁴⁴ Трубицын Д.В. Социологические ключи к секретам ресурсного проклятия // Социс. - № 5. – 2016.

⁴⁵ Turner S. American Sociology: From Pre-Disciplinary to Post-Normal. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2014.

⁴⁶ Романовский Н.В. Дискурс кризиса (в) современной социологии // Социс. - № 4. – 2016.

(трансформация общественного сознания)⁴⁷. Для определения подходов к изучению социального самочувствия населения автор опирался на работы П.Н. Козыревой, А.Э. Низамовой⁴⁸, А.Е. Бороздиной⁴⁹, Т. Беккера⁵⁰, А.В. Боранукова⁵¹. Социологическая рефлексия, связанная с определением перспектив преодоления последствий сценария радикализации общественного развития, присутствует в работах Н.И. Лапина⁵², Д.Л. Константиновского, Е.С. Поповой⁵³, А.М. Осипова⁵⁴, Н.Г. Яковлевой⁵⁵, М.Ю. Павлова⁵⁶, Ф.И. Минюшева⁵⁷, В.А. Луков⁵⁸, Р.Д. Хунагова⁵⁹, Р.А. Ханаху⁶⁰, С.А. Ляушевой⁶¹, а также ряда других специалистов.

Тем не менее, работы каждого из приведенных выше авторов рассматривают, как правило, лишь отдельные аспекты заявленной в диссертации проблематики и не дают целостного видения последней, равно как и не содержат в себе готовой рецептуры повышения адаптивных возможностей социума.

Объектом исследования выступает общество в ситуации социокультурного транзитива.

Предметом исследования являются адаптивные возможности социума в трансформирующихся социокультурных реалиях.

⁴⁷ Каргина И.Г. Ключевые тренды в изучении современных проявлений религиозности // Социс. - № 6. – 2013.

⁴⁸ Козырева П.Н., Низамова А.Э., Смирнов А.И. Счастье и его детерминанты (статья 2) // Социс. - № 1. – 2016.

⁴⁹ Бороздина А.Е. Забота и социальное гражданство // Социс. - № 10. – 2015.

⁵⁰ Беккер Т. Россия в глобальном экономическом пространстве // Общая тетрадь. – № 4 (57). – 2011.

⁵¹ Борануков А.В. Экономическая культура и финансовая грамотность населения (на примере южно-российских регионов). Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Майкоп, 2014.

⁵² Лапин Н.И. Антропологический эволюционизм – метатеоретический принцип изучения сообществ людей // Социс. - № 3. – 2018.

⁵³ Константиновский Д.Л., Попова Е.С. Российское среднее профессиональное образование: востребованность и специфика выбора // Социс. - № 3. – 2018.

⁵⁴ Осипов А.М. Учителство в контексте социологии образования: теоретические подходы и приоритеты исследований // Социс. - № 3. – 2018.

⁵⁵ Яковлева Н.Г. Образование в России: общественное благо или коммерческая услуга? // Социс. - № 3. – 2018.

⁵⁶ Павлов М.Ю. Креативная экономика: как остановить утрату знаний // Социс. - № 3. – 2018.

⁵⁷ Минюшев Ф.И. Социальное отчуждение. Опыт нового прочтения // Социс. - № 4. – 2011.

⁵⁸ Луков В.А. Российская молодежь о биологических проектах «улучшения» человека // Социс. - № 4. – 2018.

⁵⁹ Хунагов Р.Д. Личность и цивилизация в мире аутентичности и идентичности. М.: Антей. 2012.

⁶⁰ Ханаху Р.А. Северный Кавказ в свете проблем глобализации культуры // Кавказ и глобализация. – № 2. – 2008.

⁶¹ Ляушева С.А. Влияние модернизации общества на институт семьи // Вестник Агу. - № 2.- 2010.

Цель исследования состоит в раскрытии характера последствий ускорения динамики общественного развития и выявлении адаптационных возможностей социума относительно новой социокультурной реальности. Реализация поставленной цели осуществлялась путем решения следующих **задач**:

- расширения понятийно-категориального инструментария, используемого для социологического описания социокультурного транзитива;
- анализа социокультурных переходов как предмета современных социологических и междисциплинарных исследований;
- обнаружения маркеров социокультурного интенсификации и их социологической операционализации;
- выявления деструктивных последствий радикальной интенсификации социокультурных процессов;
- осуществления диагностики социального самочувствия населения в условиях социокультурного интенсификации;
- обнаружения адаптивного потенциала современного общества применительно к условиям радикального изменения социокультурного пространства современности.

Гипотеза исследования. Беспрецедентное ускорение темпов общественного развития обусловило отставание значительной части современного российского социума в ментальном и праксиологическом освоении перманентно трансформирующейся социокультурной реальности. Следствием социокультурного интенсификации стали: углубление межпоколенческого раскола, усиление социальной дифференциации, отчуждение социального актора от предметной реальности, утрата ориентиров для построения долгосрочных жизненных стратегий, ухудшение социального самочувствия населения в результате его дезадаптации. Такого рода деструкция наиболее ощутима для урбанистического населения, находящегося в его эпицентре. Повышение адаптивного потенциала социума

в условиях его ускоренного развития связано с перестройкой массового сознания, модернизацией институциональной системы, разработкой и реализацией программ по интегрированию общества в новый социокультурный контекст.

Теоретико-методологическую основу исследования составили теория «плоского мира» Т. Фридмана, функциональная теория изменения Т. Парсонса, концепция «общества риска» У. Бека, критика «статического предрассудка» Р. Дарендорфа, теория коммуникативного действия (Ю. Хабермас), постулат «кризиса идентичности» Д. Моизи, сетевой подход (Д.В. Мальцева), социологическая герменевтика (С.Г. Кирдина). Социальное самочувствие современного российского общества рассматривалось с позиций тех вызовов, которые обусловили социокультурные издержки глобализации. Общие эвристические принципы работы представлены общефилософской методологией, включающей в себя диалектический, системный, аналитический и критический методы. Важным исследовательским ориентиром выступил принцип междисциплинарности, позволивший значительно расширить эвристические возможности за счет использования того ресурса, которым располагает современное социально-гуманитарное познание.

Эмпирическая база исследования определяется квотной выборкой (N=1451). Территориальная локализация респондентов представлена крупными населенными пунктами и административными центрами Северо-Кавказского и Южного федеральных округов. Экспертное сообщество представлено 37 специалистами из числа работников сферы образования, государственных и муниципальных служащих различного уровня, работников культуры, менеджментом инновационных бизнес-структур. Процедура массового анкетирования была проведена в период с марта по июнь 2017 года. Данные, полученные в результате социологического опроса, были дополнены результатами

неформализованного интервьюирования, что позволило обеспечить корректность первичного социологического материала.

Научная новизна работы состоит в следующем:

- для описания радикальных изменений социальной и культурной эмпирии было введено понятие социокультурного интенсива, артикулирующее ситуативную уникальность момента и позволяющее осуществление его дескрипции и анализа;

- построение методологической стратегии исследования осуществлялось посредством авторского переосмысления тех социальных теорий, которые при описании современности, артикулируют ее динамический характер и связанные с этой динамикой проблемы, в том числе и проблемы социальной адаптации к изменениям социокультурного пространства;

- социокультурный интенсив был маркирован в качестве особой разновидности социального процесса, что позволило выявить его сущностные характеристики и применить полученное при разработке эвристической модели и социологического инструментария;

- установлен характер общественной деструкции, продуцируемой ускорением социокультурного транзитива;

- осуществлены эмпирические замеры социального самочувствия современного российского социума, детерминированного радикализацией транзитивистской процессуальности;

- сформулированы принципы осуществления усилий, направленных на адаптацию населения к последствиям социокультурного интенсива, конкретизированы направления последних.

- **Положения, выносимые на защиту:**

1. Динамические характеристики современного общества могут быть описаны посредством концепта социокультурного интенсива, под которым следует понимать уникальную, не имеющую исторических прецедентов глобальную ситуацию современности, при которой происходит

радикальное ускорение движения событийного ряда, резкая интенсификация коммуникативных процессов, повсеместное разрушение социальных конвенций, предельное усложнение технико-технологического пространства, эрозия доминантной парадигмы культуры. Все это продуцирует массовую социальную дезориентацию и вызывает напряжение в обществе.

2. Существует определенный асинхронизм динамики пространства социокультурной эмпирии и ее отражения в современной социологической теории. В радикальной ревизии нуждается соответствующий концептуальный аппарат, во многом утративший как свою релевантность, так и собственные эмпирические корреляты. Должную глубину понимания способно обеспечить применение междисциплинарного подхода, что может быть объяснено как сложностью современной общественной проблематики, так и постепенным устранением границ между социологией и другими отраслями социально-гуманитарного знания.

3. Маркеры социокультурного интенсификации могут быть локализованы в трех основных сферах: знанимо-деятельностной и коммуникативной, где осуществляется такое освоение окружающей социальной действительности, которое позволяет осуществить самореализацию социального актора и его полноценное участие в коммуникативном процессе. Данные маркеры следует отнести к социетальному уровню, поскольку они полностью эмансипированы от влияния сугубо индивидуальных, личностных факторов и применимы как ко всей генеральной совокупности респондентов в рамках общероссийской выборки, так и к любому региональному сообществу, вне зависимости от его этнокультурных или социально-экономических различий.

4. Интенсификация протекания социокультурных процессов имеет двойственные последствия. С одной стороны, происходит «выравнивание» общественного ландшафта за счет массового распространения передовых, в том числе и информационных, технологий, что уравнивает жизненные шансы представителей разных страт из разных регионов, а с другой, наблюдается

обратный процесс, результатом которого становится появление новых социальных барьеров, новых разделительных линий, формирующих не имеющие ранее аналогов формы неравенства.

5. Основную массу россиян (от 40 до 60 процентов) отличает пассивная вовлеченность в процессы, связанные с социокультурным интенсивом, спонтанность в освоении продуцируемых последним инноваций, поверхностный уровень освоения модернизационных компетенций. Приобретение новых знаний имеет принудительный характер, он диктуется той или иной разновидностью необходимости. Данная группа находится в переходном состоянии, от ее локализации в стационарном социуме к существованию в условиях экстремальной социокультурной динамики.

6. Необходимо осуществить переориентацию основной массы общества от созерцательного, пассивного отношения к происходящим изменениям к их активному освоению, рассматривая таковые не как социокультурную деструкцию, но как дополнительный резерв для личностного роста и важнейший ресурс цивилизационного развития. Социокультурный интенсив должен быть учтен в практике социального управления, присутствовать в общественных дискуссиях, находить свое освещение в медийном пространстве, становиться объектом всесторонних научных изысканий. Данному феномену следует приобрести статус предмета общественной рефлексии и важнейшего принципа функционирования механизмов социализации.

Теоретическая и практическая значимость диссертации.

В работе представлен опыт корректировки существующего понятийно-концептуального аппарата, призванной обеспечить релевантную дескрипцию современных социальных явлений и процессов. Предложенные методологические подходы демонстрируют свою эффективность для исследования самого широкого спектра вопросов, связанных с жизнедеятельностью общества.

Полученные результаты найдут свое применение в практике социального управления, при подготовке программ социальной адаптации населения, в ходе разработки образовательных стратегий и непосредственно в учебном процессе.

Соответствие темы диссертации требованиям паспорта специальности ВАК РФ. Диссертационное исследование соответствует паспорту специальности 22.00.06 – социология культуры: п.п. 1. Социокультурный процесс, его структура и особенности. 6. Социальная динамика культуры. Социальные механизмы преемственности и инноваций в культуре.

Апробация работы. Работа выполнена на кафедре социально-гуманитарных дисциплин АНО ВО СКСИ. Ее результаты докладывались и были обсуждены на Всероссийской научно-практической конференции «Информационные системы и технологии как модернизационный потенциал современного российского общества» (Ставрополь, 2013), 21-й Межвузовской научно-практической конференции «Современное гуманитарное знание о проблемах социального развития» (Ставрополь, 2014), Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Гуманизация культуры как проблема современного общества: региональный контекст» (Ставрополь, 2014), Ежегодной городской научно-практической конференции «Ставрополь – город межэтнического согласия и межконфессионального диалога» (Ставрополь, 2014), 22-й Межвузовской научно-практической конференции «Современное гуманитарное знание о проблемах социального развития» (Ставрополь, 2015), Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «общество и личность: гуманизация взаимодействия и культура партнерства» (Ставрополь, 2015), Ежегодной городской научно-практической конференции «Ставрополь – город межэтнического согласия и межконфессионального диалога» (Ставрополь, 2015), 23-м Годичном научном собрании профессорско-преподавательского состава АНО ВО

СКСИ (Ставрополь, 2016), 2-й Всероссийской научно-практической конференции «Информационные системы и технологии как модернизационный потенциал современного российского общества» (Ставрополь, 2016), 4-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Общество и личность: гуманистическая идея в теории и практике» (Ставрополь, 2016), 24-м Годичном научном собрании профессорско-преподавательского состава АНО ВО СКСИ (Ставрополь, 2017), Международной научно-практической конференции «Социально-гуманитарные и естественно-технические науки и вызовы современности» (Ставрополь, 2017), 25-м Годичном научном собрании профессорско-преподавательского состава АНО ВО СКСИ (Ставрополь, 2018), 4-й Международной научно-практической конференции «Общество и личность: гуманизация в условиях информационной и коммуникационной культуры» (Ставрополь, 2018).

Материалы диссертации используются в курсе социологии АНО ВО «Северо-Кавказский социальный институт». Диссертация принята к защите на заседании кафедры социально-гуманитарных дисциплин СКСИ. Материалы исследования изложены в семнадцати научных статьях, три из которых в изданиях, рекомендованных ВАК России.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения, библиографического списка, включающего 200 наименований. Общий объем работы 165 страниц машинописного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «**Введении**» содержится информация относительно актуальности темы диссертации и степени ее разработанности, обозначаются объект и предмет исследования, определяются его цели и задачи. Избранная методологическая стратегия, а также соблюдение нормативных требований, предъявляемых к прикладному социологическому исследованию, позволили сформулировать элементы новизны, содержащиеся как в тезисах, выносимых на защиту, так и в работе в целом. Особое место во введении уделено вопросам апробации полученных данных и их репрезентативности.

Первая глава – **«Интенсификация социокультурных процессов в теоретико-методологическом контексте социологического познания»**, состоящая из трех параграфов, вводит понятие социокультурного интенсифика и проводит в отношении последнего необходимые операциональные процедуры, обосновывает используемые методологические принципы и подходы, осуществляет селекцию маркеров социокультурного интенсифика и определяет способы их фиксации в социологическом исследовании.

В первом параграфе первой главы – **«Понятие социокультурного интенсифика как предмет социологической интерпретации»** дается обоснование необходимости введения соответствующего понятийного конструкта, предпринимается его факторная и структурная операционализация, анализируются возможное влияние ускорения транзитивных процессов на социальное самочувствие населения.

Проводится сопоставление темпов протекания социокультурных процессов на разных этапах жизнедеятельности общества. Согласно мысли автора, темпы общественного развития достигли того уровня, при котором продолжение относительно комфортного существования социума в освоенном им социокультурном пространстве перестает быть возможным, когда интенсивность перемен препятствует их освоению не только на уровне жизненного мира, но даже и теоретическим сознанием.

Наличную общественную ситуацию предлагается обозначить как социокультурный интенсив (intention – напряженность (лат.)), поскольку она сама по себе уже есть серьезный вызов современному обществу.

Одной из составляющих понятия социокультурного интенсива является его безаналоговость. Оно означает такие радикальные изменения, которых еще не знала история человечества ни в одной из своих темпоральных или территориальных локализаций. Никакой опыт прошлого не может выступать подспорьем в формировании поведенческих ориентиров, социальных практик или жизненных стратегий. Социальный актер вынужден радикально пересмотреть все без исключения формы собственного существования. Он обнаруживает, что перестают действовать общественные договоренности, социальные нормы, экономические модели и базовые коммуникативные принципы. При этом максимально масштабной трансформации подвергается сфера культуры, то есть та область, где находятся важнейшие социальные регулятивы, представленные сложной системой ценностей и смыслов.

Отмечается, что социокультурный интенсив создает серьезнейший психологический дискомфорт для всех тех, кто попадает в орбиту его влияния. Основным моментом этого дискомфорта названа утрата социокультурной идентичности, причиной чего является дисфункциональность тех глубинных структур общественного сознания, которые включают в себя традиции, архетипы, историческую память и устоявшиеся образы социальной действительности. При этом серьезнейшей дестабилизации подвергается жизненный мир наших современников, то есть та область обыденного сознания, которая, казалось бы, максимально освоена социальным актором и является для него объективированной очевидностью.

Особо подчеркивается, что введенное диссертантом понятие в полной мере коррелирует с категориальным аппаратом современной социологии и может быть применено для фиксации некоторых, вновь возникающих социокультурных реалий. Данное понятие содержит в себе очевидное эмпирическое измерение, связанное с социальным самочувствием общества,

получившим беспрецедентное ускорение в своем собственном развитии и утратившем в связи с этим ориентиры как на уровне повседневности, так и в институциональном горизонте. Понятие социокультурного интенсива выступает подчиненным по отношению к понятию социальной динамики, описывающим самые общие тренды движения социума и его общецивилизационные перспективы, в то время как первое сосредоточено на частных аспектах глобальных социокультурных процессов. Концептуальное различие между двумя этими понятиями состоит в противоположных представлениях относительно возможностей социума воздействовать на упомянутые процессы, а также в степени продуктивности соответствующей рефлексии. Так, если понятие социальной динамики описывает социокультурную действительность как инструментальную переменную, то понятие интенсива артикулирует ее независимые от актора параметры.

Необходимость введения понятия социокультурного интенсива обусловлена радикальным уменьшением тех признаков общества, которые связаны с его устойчивостью, континуальностью, целостностью и исторической преемственностью. Предложенный концепт лишен тех эволюционистских коннотаций, которые со всей очевидностью присутствуют в понятии социальной динамики.

Во втором параграфе первой главы – **«Интенсификация социокультурных изменений в методологическом измерении»** предпринимается попытка построения системы методологических подходов к разработке заявленной в диссертации проблематики.

Фундаментальные изменения социокультурной среды, а также продолжающаяся, в режиме ускорения, ее дальнейшая трансформация, крайне остро ставят вопрос об обнаружении новых теоретических оснований исследования феномена транзитива в современной культуре. Обнаруживается острая потребность не только в обновленном понятийно-концептуальном аппарате, но и в нестандартных методологических подходах.

В основание предполагаемой методологической стратегии, по мысли автора, должны быть заложены два базовых принципа: принцип трансформационности и принцип проблемности. Иными словами необходимо обратить первостепенное внимание на те социологические концептуализации, которые, при описании современности, артикулируют ее динамический характер и связанные с этой динамикой проблемы, в том числе и проблемы социальной адаптации к изменениям социокультурного пространства. Решение поставленной задачи видится в рамках социологической редукции, при которой из всего массива теоретических социальных конструкторов постулирующих динамическую природу современного социума, берутся только те моменты, которые указывают на предельную интенсификацию соответствующих процессов и их неподконтрольность социальным акторам.

В третьем параграфе первой главы - **«Маркеры социокультурного интенсифика и их фиксация в социологическом исследовании»** ставится задача обнаружить тех моменты, которые могли бы маркировать социокультурный интенсифика в качестве особой разновидности социального процесса, выявить сущностные характеристики последнего, обозначить его локализацию в ряду других модусов развития современного общества.

Одним из маркеров социокультурной транзитивности предлагается сделать характер восприятия респондентами самого факта стремительного изменения окружающей их действительности. Одновременно следует установить тот ценностный знак, которым наделяется социокультурный интенсифика большинством населения, вовлеченного в радикальные транзитивные процессы.

После первичных замеров интуитивного восприятия меняющегося социума предлагается рассмотреть проблемы, связанные с рациональным освоением обществом социокультурных изменений. Следует получить ответы на вопросы о том, какова степень понимания вновь возникающих реалий, являются ли они условием появления новых возможностей или

необходимо готовиться дать ответы на неожиданные вызовы, сохраняется горизонт долгосрочного планирования или он сужается до непосредственных ответных реакций на происходящие перемены.

В нашем исследовании мы исходим из того факта, что успешная адаптация социального актора к происходящим переменам зависит от его личностных качеств и свойств. Поэтому особое место в параграфе уделяется анализу указанных параметров с их экстраполяцией на общество в целом.

По мнению диссертанта необходимо также исследовать проблему отчуждения социального актора от предметного мира, что объясняется неуклонным ростом численности технических артефактов с одновременным увеличением их функций и переносом обыденных социальных практик из эмпирического пространства в сферу виртуального или в область высоких технологий. В ситуации расширения и усложнения техногенной среды основную трудность представляет проблема ее полноценного освоения, что затрагивает, в первую очередь, старшее поколение и ведет к межпоколенческому разрыву.

Вторая глава - **«Радикализация социокультурных изменений и адаптивный потенциал социума»**, состоящая из трех параграфов, интерпретирует социокультурный интенсив как деструктивный фактор, осуществляет социальную диагностику общества в ситуации радикализации транзитивных процессов, рассматривает его адаптивные возможности применительно к данной ситуации.

В первом параграфе второй главы – **«Социокультурный интенсив как вызов современности»** резкая интенсификация протекания социокультурных процессов анализируется в качестве момента массовой дезориентации, как то, что социальный актор не успевает до конца осмыслить, а значит и адаптироваться к этому.

В качестве одного из вызовов, непосредственно обусловленных логикой социокультурного интенсива, названо появление новых разделительных линий в обществе, продуцирующих новые модели социального неравенства.

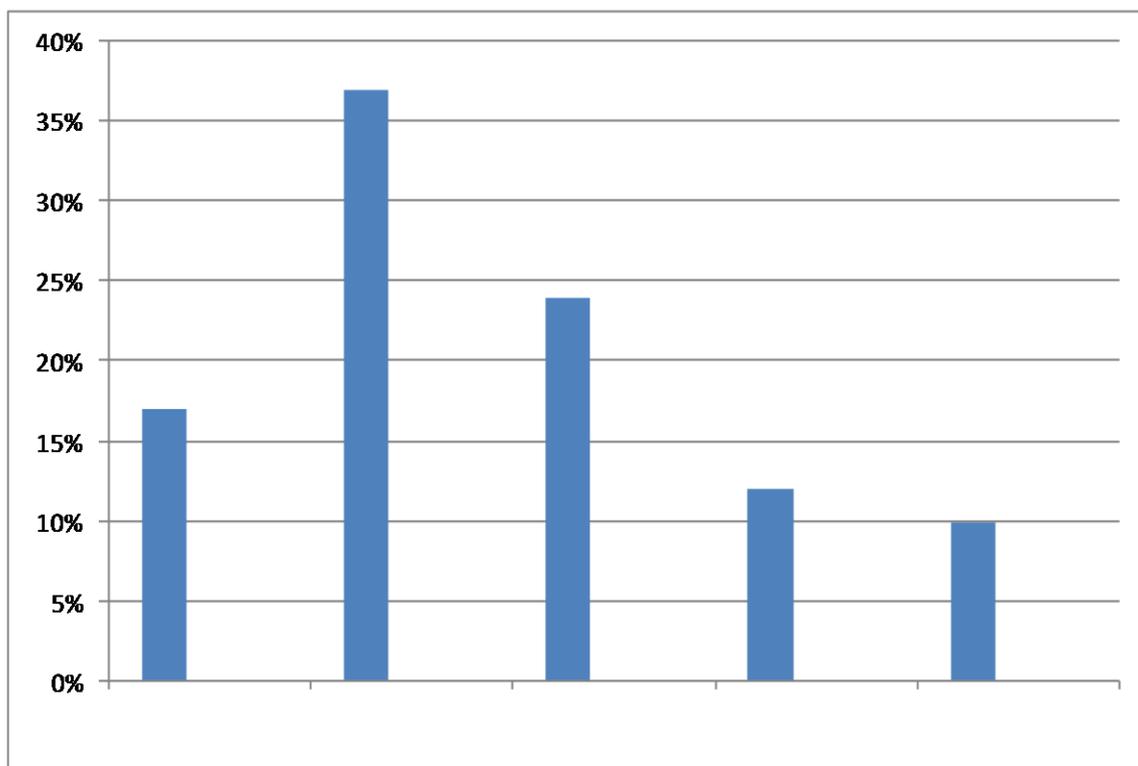
В частности, отмечается нарастающая тенденция разрыва межпоколенческих связей, заключающихся в дифференциации социокультурных пространств по возрастному признаку, в усиливающейся самоизоляции соответствующих референтных групп. Автор обращает внимание на тот факт, что никогда еще в мировой истории интересы, социальные практики и ценности различных поколений не были так далеки друг от друга как в настоящее время. Свою особенную социальную уязвимость перед лицом ускоряющейся динамики общественных процессов демонстрируют представители старших возрастных категорий, круг которых постоянно расширяется.

По мнению диссертанта, общество пока не смогло найти решения проблемы освоения постоянно возрастающих объемов информации, притом, что подобные попытки постоянно предпринимаются. Как правило, они осуществляются в классической, традиционалистской парадигме освоения социальной действительности, либо определяются личностными предпочтениями или гражданской позицией. В качестве примера приводятся две крайности, одна из которых связана со стремлением искусственного ограничения информационных потоков, а другая состоит в требовании снятия всех оставшихся табу, ограничивающих доступ к любым сведениям.

Констатируется универсальный, многоуровневый и трансгенеральный характер проблемы социокультурного интенсификации, поскольку она затрагивает все социальные страты, поколения и категории социальных акторов, присутствует на всех уровнях жизнедеятельности общества, начиная с социетального и заканчивая личностным, а также имеет местом своей временной локализации не только настоящее, но будущее.

Во втором параграфе второй главы – **«Фактор социокультурного транзитива и социальное самочувствие населения»** представлен конкретно-социологический материал, целью получения которого является поиск путей повышения стрессоустойчивости населения, находящегося в состоянии социального дискомфорта.

Уровень фиксации обществом происходящих внутри его радикальных трансформаций отражается в таблице.

- да, вокруг меня все очень быстро меняется, постоянно появляется что-то новое (17%);

- изменения происходят, но они протекают не столь быстро и затрагивают только отдельные сферы нашей жизни (37%);

- я почти не замечаю никаких изменений (24%);

- я никак не ощущаю, что окружающий меня мир хоть как-то меняется (12%);

- затрудняюсь ответить (10 %).

Кроме того, респондентам было предложено ответить на вопрос: «Если вы замечаете, что окружающий вас мир стремительно меняется, то как бы вы оценили происходящие изменения?» Полученные ответы распределились следующим образом:

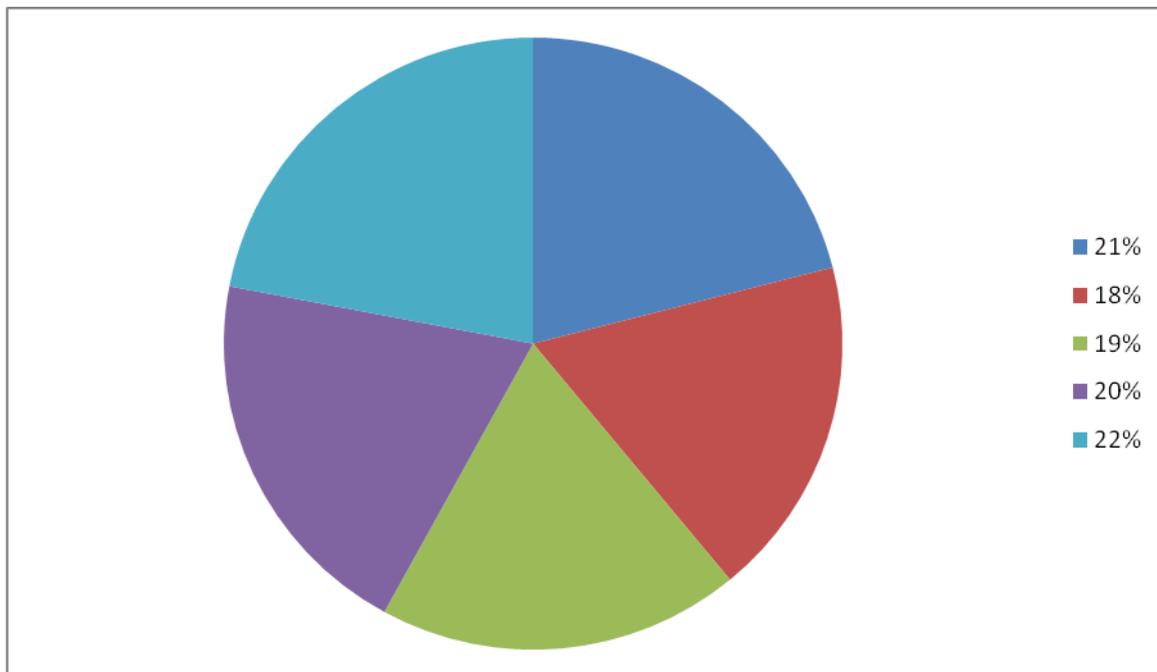
- я положительно оцениваю то, что окружающий меня мир стремительно меняется, поскольку он становится лучше (21%);

- я скорее положительно оцениваю происходящие вокруг меня изменения, хотя при этом и возникают некоторые проблемы (18%);

- мне скорее не нравится то, как меняется мир вокруг меня, плюсов от этих изменений совсем не много (19%);

- мне абсолютно не нравятся никакие изменения, лучше бы все было по-прежнему (20%);

- затрудняюсь ответить (22%).

Представленные выше цифры обнаруживают свою корреляцию с возрастной принадлежностью респондентов. Распределение оценок в отношении социокультурного интенсива наглядно демонстрирует наличие трех основных групп, сформировавшихся по этому признаку.

Наиболее численно значительной является та группа, которая придерживается ценностно-нейтральной позиции, допуская при этом апологетический или критический уклон, 18 и 19 процентов соответственно. Сюда же отнесены и те 22 процента респондентов, которые не определились в своей оценке происходящих социокультурных изменений. Таким образом, общая численность этой группы достигает 59 процентов, причем подавляющее большинство в ней принадлежит гражданам трудоспособного возраста.

Две оставшиеся группы (21 и 22 процента), согласно высказанным ими точкам зрения, находятся в радикальной оппозиции по отношению друг к

другу. Если первых (21 процент) радуют стремительно происходящие изменения социальной действительности, то вторые (20 процентов) предпочли бы сохранение социокультурного status quo. Наблюдается символический конфликт между молодежью и людьми пожилого возраста, когда одни нацелены на интенсивное инновационное развитие социума, а другие, напротив, находятся на консервативных позициях, предпочитают ориентироваться на устоявшиеся правила и понятные конвенции.

Кроме того, автора интересовали ясность представлений респондентов относительно собственного их будущего на личностном и социальном уровнях, поскольку именно от степени освоения перспективного социокультурного пространства зависит рационализация социального поведения, осознанность участия актора в затрагивающих его общественных процессах, качество разрабатываемых последним долгосрочных жизненных стратегий.

Полученные ответы нашли свое отражение в приведенной ниже таблице.

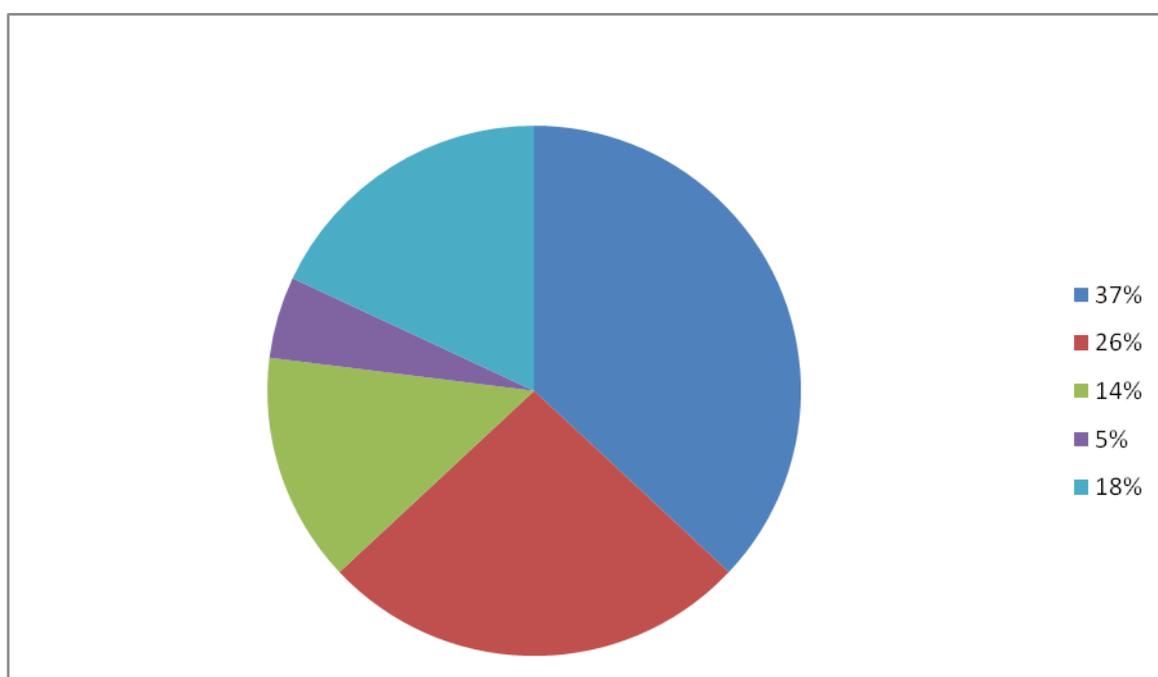
Насколько ясно Вы представляете себе будущее в условиях быстро меняющегося мира?	Ваше личное будущее	Будущее страны
- имею ясное и полное понимание перспектив	7 процентов	10 процентов
- располагаю только самыми общими представлениями	24 процента	41 процент
- вообще не имею никаких представлений	42 процента	17 процентов
- затрудняюсь ответить	27 процентов	32 процента

Представленные данные со всей очевидностью свидетельствуют о предельной интенсификации транзитивного момента в жизнедеятельности современного общества. Одновременно наблюдается весьма слабое

понимание населением логики событийного ряда и, как результат, отсутствие у него четкого образа будущего.

Для получения эмпирически достоверного понимания того, как воспринимается россиянами необходимость приобретения инновационных компетенций, респондентам был предложен вопрос, связанный с их видением значимости освоения всего того нового, что появляется вокруг них в области информационных технологий, бытовой сфере, профессиональной деятельности, повседневной жизни.

Полученные результаты приводятся ниже:

- постоянно слежу за всем новым, что появляется вокруг меня, стараюсь его освоить и максимально использовать в своей жизни (18%);
- обо всех новшествах узнаю случайно, и при возможности пользуюсь ими (37%);
- если я и узнаю что-то новое, то не спешу его использовать в повседневной жизни, предпочитаю то, к чему привык (26%);
- никакими новшествами не интересуюсь, мне достаточно того, что есть (14%);
- затрудняюсь ответить (5%).

Приведенные данные достаточно убедительно свидетельствуют о том, что только пятая часть участников опроса рассматривают освоение инноватики в качестве императива своей жизнедеятельности. Подавляющее же большинство демонстрируют различную степень инерционности своего мышления, в лучшем случае выступая случайными потребителями новых знаний (37 процентов). При этом каждый пятый (26 процентов) даже в случае получения такого рода знаний, не применяет их в своей жизнедеятельности. Доминанту ретроградного сознания мы обнаруживаем у 14 процентов респондентов, заявивших об отсутствии у них не только интереса к практическому использованию инновационного инструментария, но и к соответствующему знаниевому продукту.

Следствием радикализации транзитивных процессов явилась перенасыщенность общественного пространства артефактами, имеющими техногенное происхождение. Уровень освоения этих артефактов и мотивация их проникновения в сферу частной жизни демонстрируют цифры, приводимые в таблице.

(в процентах)

	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Стремитесь ли вы к постоянному обновлению той техники, которой ежедневно пользуетесь?	11	65	24
Все ли функции и возможности используемых вами сложных технических изделий вам известны?	22	67	11
Считаете ли вы, что производители бытовой техники специально усложняют ее, наделяя ненужными функциями, чтобы повысить стоимость?	73	19	8
Руководствуетесь ли вы представлениями о престиже, когда приобретаете новую	16	66	18

бытовую технику?			
Легко ли вы ориентируетесь в широком ассортименте предлагаемой бытовой техники длительного пользования при ее выборе?	45	49	6
Можете ли вы судить о качестве сложного бытового прибора по тем параметрам, которые заявлены в его техническом паспорте?	29	41	30

Наблюдается явная асинхрония в интенсивности насыщения рынка новой сложной техникой повседневного пользования и ее попаданием к конкретному собственнику. Только 11 процентов опрошенных продемонстрировали свое желание постоянно обновлять личный парк бытовой техники, то есть находиться в тренде научно-технического прогресса. Разумеется, подобный факт в первую очередь говорит о низкой покупательской способности населения, но одновременно он указывает и на слабость модернизационных установок в его коллективном сознании. Новизна, в качестве атрибута техногенного артефакта, пока еще не утвердилась в качестве общественно значимой ценности.

В заключение параграфа делается вывод о глубокой дифференцированности современного российского социума по признаку его вовлеченности в модернизационные процессы.

В третьем параграфе второй главы – **«Перспективы самореализации социума в ситуации социокультурного интенсива»** анализируется продуктивность усилий, ориентированных на успешную адаптацию современного социального актора к перманентным изменениям, затрагивающим все без исключения сферы его жизнедеятельности.

Подчеркивается недопустимость любых попыток замедлить скорость и направление существующей социокультурной динамики, зафиксировать существующее на сегодняшний момент статус-кво, законсервировать наличные общественные структуры, оставить без изменений алгоритм функционирования социальных механизмов.

При этом автор заявляет об опасности социального редуционизма, обещающего простое решение сложных общественных проблем. Социальный редуционизм опасен не только своей контрпродуктивностью, но и его популярностью в общественном мнении, традиционно испытывающим тяготение к упрощенным объяснительным моделям. Подчеркивается важность для элит и структур социального управления не поддаться «соблазну» популизма, не продуцировать или популяризировать популистскую риторику, предлагающую упрощенную рецептуру для адаптации населения к ускоряющейся социокультурной динамике.

Отмечается целесообразность проведения системных мероприятий, направленных на комплексную оценку всех аспектов последствий влияния социокультурного интенсива на современный российский социум. Данные мероприятия должны включать в себя консолидированную эвристику усилия научного сообщества, результатом которых мог бы стать крупномасштабный проект, направленный на трансформацию сознания общества в сторону его модернизации и повышения уровня креативности коллективного мышления.

Одновременно предлагается существенно расширить тот культурный каркас, в котором локализовано современное российское общество. Консервация классической культурной матрицы без ее модернизации, обеспечивает социокультурную идентичность носителей последней, но не повышает их социальную витальность, не создает новых компетенций и деятельностных установок, которые были бы адекватны логике и темпам цивилизационного развития.

В **«Заключении»** подводятся основные итоги проведенного исследования, дается их комплексный анализ, уточняются перспективы их теоретического и прикладного использования. Проводится мысль о необходимости дополнительных исследований в области протекания общественных процессов и их освоением коллективным сознанием.

Отмечается необходимость консолидированных исследовательских усилий на междисциплинарном уровне, которые бы проводили представители самого широкого спектра социально-гуманитарного знания.

**ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ
СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:**

1. Тарасова Л.П. **Методологические основания комплексного социологического исследования социокультурного транзитива // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017.№ 10. – С. 69-75. (рекомендовано ВАК РФ)**
2. Тарасова Л.П. **Особенности социологической дескрипции социокультурных изменений: понятийный аспект // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017.№ 8-9. – С. 114-117 . (рекомендовано ВАК РФ)**
3. Тарасова Л.П. **Ускорение социокультурной динамики в системе вызовов современности // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2018.-№ 1. –С. 164-170. (рекомендовано ВАК РФ)**
4. Тарасова Л.П. Персоналистское измерение социокультурных переходов в современном социологическом дискурсе // Информационные системы и технологии как модернизационный потенциал современного российского общества. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказского социального института, 2013. – С. 74-77.
5. Тарасова Л.П. **Детерминанты социокультурной транзитивности: макросоциологический анализ // Современное гуманитарное знание о проблемах социального развития. Материалы 21 Годичного научного собрания профессорско-преподавательского состава. - Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказского социального института, 2014. – С. 226-229.**
6. Тарасова Л.П. Социокультурный транзитив в опыте функционалистских концептуализаций // Гуманизация культуры как проблема современного общества. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. - Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказского социального института, 2014. – С. 33-36.

7. Тарасова Л.П. Диалектика традиции и новации в этнокультурной динамике // «Ставрополь – город межэтнического согласия и межконфессионального диалога». Материалы ежегодной городской научно-практической конференции. - Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказского социального института, 2014. – С. 265-267.
8. Тарасова Л.П. Особенности фиксации социокультурного транзитива на микросоциологическом уровне // Современное гуманитарное знание о проблемах социального развития. Материалы 22 Годичного научного собрания профессорско-преподавательского состава. - Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказского социального института, 2015. – С. 136-139.
9. Тарасова Л.П. Социальное партнерство в условиях интенсификации транзитивных процессов // Общество и личность: гуманизация взаимодействия и культура партнерства. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. - Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказского социального института, 2015. – С. 256-259.
10. Тарасова Л.П. Бюрократия и этнос // «Ставрополь – город межэтнического согласия и межконфессионального диалога». Материалы ежегодной городской научно-практической конференции. - Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказского социального института, 2015. – С. 378-381.
11. Тарасова Л.П. Детерминация социокультурных изменений как социологическая проблема // Материалы 23 Годичного научного собрания профессорско-преподавательского состава. - Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказского социального института, 2016. – С. 106-108.
12. Тарасова Л.П. Социальные изменения и гуманизм // Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. - Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказского социального института, 2016. – С. 239-242.

13. Тарасова Л.П. Символические и знаковые системы как инструмент социального управления // Информационные системы и технологии как модернизационный потенциал современного российского общества. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказского социального института, 2016. – С. 15-17.
14. Тарасова Л.П. Трансформация этического пространства как вызов современному обществу // Материалы 24 Годиного научного собрания профессорско-преподавательского состава. - Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказского социального института, 2017. – С. 190-193.
15. Тарасова Л.П. Особенности самоописания актора в условиях социокультурного интенсифика // Социально-гуманитарные и естественно-технические науки и вызовы современности. Материалы международной научно-практической конференции. - Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказского социального института, 2017. – С. 733-735.
16. Тарасова Л.П. Социальное самочувствие населения в переходных состояниях общества: эмпирический аспект // Материалы 25 Годиного научного собрания профессорско-преподавательского состава. - Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказского социального института, 2018. – С. 227-230.
17. Тарасова Л.П. Особенности этнорелигиозной самоидентификации в ситуации ускорения социальной динамики // Материалы 4 Международной научно-практической конференции «Общество и личность: гуманизация в условиях информационной и коммуникационной культуры». - Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказского социального института, 2018. – С. 273-276.

Северо-Кавказский социальный институт
355037, г. Ставрополь, ул. Голенева, 59а

Типография АНО ВО «СКСИ» Тираж 100 экз. П.л. 1,8 Заказ № 317